

Приватность в цифровом обществе: вызовы и риски современности

Часть 2. Цифровое общество: вызовы и риски приватности

В. Ю. Лебедев¹, Л. В. Удалова² ✉

¹ Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

² Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия

✉ lv.udalova@mail.ru

Аннотация. Во второй части исследования авторы утверждают, что цифровизация порождает сложные правовые и этические вопросы, касающиеся, среди прочего, приватности. Ставится цель исследовать природу и значимость приватности и риски, которым ее подвергает использование цифровых технологий. Решаются задачи: анализа проблематики приватности в контексте цифрового общества; анализа вызовов и рисков, с которыми сталкивается человек в цифровом пространстве. Авторами установлено, что высокотехнологичные сетевые коммуникации стирают границы между виртуальной и реальной личностью, а приватность теряет значимость. Сделан вывод: в цифровом обществе следует переосмыслить традиционные представления о личной жизни и социальной ответственности. Выявление рисков и вызовов позволит разработать результативные подходы к защите как личного пространства, так и личной информации.

Ключевые слова: приватность, цифровое общество, риски, цифровые технологии, человек, личное пространство, здоровье, самосохранение, коммуникация, самозащита, киберэтика

Для цитирования: Лебедев В. Ю., Удалова Л. В. «Приватность в цифровом обществе: вызовы и риски современности. Часть 2. Цифровое общество: вызовы и риски приватности». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.2 (2025): 65–77. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-2-65-77> EDN: BWHODL.

Original article

Privacy in the digital society: Challenges and risks of our time Part 2. Digital society: Challenges and risks of privacy

V. Yu. Lebedev¹, L. V. Udalova²✉

¹ Tver State University, Tver, Russia

² Tver State Technical University, Tver, Russia

✉ lv.udalova@mail.ru

Abstract. In this second part of study, the authors state that digitalization raises complex legal and ethical issues concerning, among other things, privacy. The authors' purpose was to explore the nature and significance of privacy and the risks to which it is exposed by the use of digital technologies. The objectives to reach were as follows: to analyze the problems of privacy in the context of digital society; to analyze the challenges and risks faced by the individual in the digital space. It has been established that high-tech online communications blur the boundaries between virtual and real identities, and privacy loses importance. The authors have come to the conclusion: in a digital society, traditional notions of privacy and social responsibility need to be rethought. The identification of risks and challenges will make it possible to develop effective approaches to protecting both personal space and personal information.

Keywords: privacy, digital society, risks, digital technologies, human, personal space, health, self-preservation, communication, self-defense, cyberethics

For citation: Lebedev V. Yu., Udalova L. V. "Privacy in the Digital Society: Challenges and Risks of Our Time. Part 2. Digital Society: Challenges and Risks of Privacy". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 12.2 (2025): 65–77. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-2-65-77>

Введение

Актуальность: возрастающая зависимость от цифровых технологий в повседневной жизни поднимает сложные правовые и этические вопросы, касающиеся границ личного пространства, где приватная сфера человека оказывается под угрозой.

Цель: исследовать природу и значимость приватности как социального явления, выявить вызовы и риски, стоящие перед человеком и обществом в условиях повсеместного использования цифровых технологий, определить их влияние на социальные структуры и индивидуальное восприятие безопасности.

Задачи: анализ проблематики приватности в контексте цифрового общества; анализ вызовов и рисков, с которыми сталкивается человек в цифровом пространстве. Особое внимание уделяется социально-философским аспектам, которые сопряжены с нарушением приватности, социальными и этическими подходами ее защиты и минимизации рисков.

Результаты: проведенный анализ указывает на то, что высокотехнологичные возможности в области сетевых коммуникаций и свободный доступ к информации оказывают воздействие на человека, трансформируют структуру мышления, формы

© Лебедев В. Ю., Удалова Л. В.

межличностных отношений, стирают границы между реальной и виртуальной личностью, в результате чего понятие приватной сферы теряет свою значимость. Делается **вывод** о том, что в условиях цифрового общества проблема приватности требует переосмысления традиционных представлений о личной жизни и социальной ответственности.

Теоретическая и практическая значимость: выявление рисков и вызовов позволит разработать результативные подходы к защите как личного пространства, так и личной информации.

В первой части статьи (Лебедев, Удалова, 2025) приватность рассматривалась как социальное явление, которое обретает совершенно новую значимость в условиях цифрового общества. Приватная сфера — сфера жизни человека, закрытая от посторонних глаз и предполагающая личное пространство, где каждый имеет право на неприкосновенность своей личной жизни, мыслей и чувств. Сегодня, в условиях быстрого развития информационных технологий и цифровых платформ для обмена данными, вопросы приватности и защиты личной информации занимают важное место. Большие объемы данных, собираемые государственными структурами, коммерческими и некоммерческими организациями, создают новые вызовы и риски для жизни человека.

Цифровые технологии и сетевые коммуникации кардинально меняют не только способы коммуникации между людьми, но и структуру взаимодействия человека с окружающим миром. Доступ к большому объему информации породил целый ряд преобразований, касающихся не только мышления, восприятия и поведения человека, но и его приватной сферы, что привело к необходимости анализировать причины, способствующие трансформации понятия приватности. Интернет, смартфоны и социальные сети перестраивают способ потреб-

ления информации, влияют на когнитивные процессы человека: меняют структуру его мышления (Винер, 1965; Финн, 2023; Шваб, 2025), обеспечивают доступ к информации, формируют у человека привычку быстро искать сведения, принимать информацию на веру, не применяя критическое мышление, не анализируя получаемые данные. Скорость обработки информации затмевает ее содержание, вызывая недооценку необходимости разделять личное и публичное, а традиционное понимание приватности как защищенного личного пространства перестает укореняться в сознании человека.

Цифровые технологии позволяют создавать «виртуальные аватары» — образы, которые человек формирует в социальных сетях. В результате человек может начать идентифицировать себя с этим виртуальным *Я*, что порождает парадокс: чем более он открыт в виртуальном пространстве, тем более изолированным становится в реальной жизни, так как виртуальные сообщества формируют воображаемые личные идентичности, в то время как реальная индивидуальность подвергается угрозе исчезновения, что ведет не только к потере приватности, но и к деформации самоидентификации.

Свободный доступ к информации мощно воздействует на человека, трансформируя его мышление, формы межличностных отношений, стирая границы индивидуальности, формируя его идентичность более, чем он сам (Левинас, 1998). В этих условиях концепция приватной сферы становится всё более размытым понятием, что требует поиска новых подходов к восстановлению значимости приватности как социальной ценности. Важно понять, какие угрозы могут повлиять на индивидуальную безопасность человека, проанализировать вызовы и риски для приватности в контексте цифрового общества, предложить способы защиты.

Необходимо отметить, что в научной литературе наблюдается пробел: не хвата-

ет комплексных исследований, затрагивающих трансформацию приватности как социального феномена в условиях одновременного существования человека в физическом и цифровом измерениях; также отсутствуют целостный междисциплинарный анализ диалектического взаимовлияния технологических возможностей, социальных практик и нормативно-правового регулирования, формирующих новое понимание приватности в эпоху цифровой трансформации. В статье предлагается интегративный подход к изучению динамично меняющихся норм приватности в контексте формирования новой цифровой социальности и «парадокса приватности».

Цифровое общество: вызовы и риски приватности

Цифровые технологии возникли как результат третьей научно-технической революции и соответствующей смены научной рациональности. Они — частный случай создания человекосоразмерных объектов. О возможных опасностях этого предупреждали десятилетиями раньше, но, по всей видимости, сами творцы новой науки и технологий не вполне представляли себе степень реальной сложности обращения с новыми объектами, включая и сложность эффективного контроля над ними. Необходимо напомнить о том, что достаточная эффективность «машин» (говоря традиционным языком) пропорциональна ее принципиально новым возможностям, которые в свою очередь предполагают независимость. Отсюда старые предостережения о размножающихся машинах, о бунтах роботов, об эмансипации техники оказались не только не напрасными, а в какой-то мере даже весьма скромными. Новая рациональность коренным образом изменила мировоззрение. Именно отсюда ведут свой род модели «мир как матрица» и подобные ей. Молодежь особенно легко заимствует их. Во-первых, присущий молодежи наивный оптимизм блокирует ре-

флексию негативных сторон таких представлений. Во-вторых, именно такую молодежь менее всего отягощает наследство традиционной науки, сформированное предыдущими научными революциями. В-третьих, виртуализация реальности легче находит понимание и принятие у тех, кто нагружен опытом геймерства.

Приватность и право на нее в идеале предполагают интеллектуально и социально зрелую личность, способную прогнозировать свое поведение и принимать ответственность за делаемые шаги. В приватной области снижается ответственность (для некоторых вещей она порой вообще аннулируется; простейший пример: на улице недопустимо расхаживать в нижнем белье, а в своем жилище это само по себе не возбраняется). Снижается жесткость действия социальных прескрипций, уменьшается доля «социального театра» в поведении, можно позволить себе максимально быть тем, кем хочешь, что диктует твоя идентичность, а не сценарии социального поведения. Также человек максимально свободен в распределении ресурсов, включая временные, и в выборе занятий или свободы от них.

По Р. Гэвисону, отсутствие приватности столь же вредно, как и ее абсолютизация, поскольку во втором случае разрушаются или просто не формируются многочисленные сценарии коммуникаций, человек дичает, социальная успешность снижается, вплоть до утраты эффективных техник выживания (Gavison, 2012); это равновесие — продукт выбора самого индивида, а неудобства, напряжение, вплоть до фрустрации начинаются у него тогда, когда эта им определенная зона приватности изменяется, нарушается, выходит из-под контроля, когда ее попирают извне (Труфанова, 2021). Сюда относятся разные зоны приватности, существующие в социальном пространстве (например, истории болезни): на часть из них приватная закрытость также распространяется, за исключением некоторых ситуаций.

В целом готовность людей быстро и эффективно отражать риски цифрового общества вызывает вопросы. Это связано как с отсутствием надежных праксиологических навыков, так и с неполной проработанностью понятийного аппарата, позволяющего адекватно описывать ту реальность, в которую многие погружаются сразу с утра, постигать ее герменевтически и когнитивно. Например, владелец открытой социальной сети жалуется на иронические и саркастичные комментарии. Отчасти такие недоумения связаны с тем, что социальная сеть — одновременно и личное пространство, и информационное поле с законным и неопределенно широким доступом. То, что нужно либо терпеть такие посещения (возможно, отправляя некоторых «в бан»), либо перевести свою социальную страницу в закрытый режим со строгой фильтрацией читателей — для некоторых оказывается едва ли не глубоко шокирующим актом понимания. Повторимся, одна из причин таких коллизий — недостаточная разработка понятийно-терминологического аппарата, что заставляет вспомнить парадоксы языка и поведения, обобщенные в рамках гипотезы Сепира — Уорфа. Так, фразу «напишите что-нибудь» некоторые понимают как призыв непременно написать *что угодно*, а не как перифрастическую констатацию того, что именно здесь находится поле для записей, которые можно оставлять, когда это нужно.

В условиях цифрового общества и *понятие приватности*, и сама приватность как таковая сталкиваются с новыми, сложными вызовами и рисками. Утечки данных, интернет-мошенничество и кибербуллинг становятся неотъемлемыми чертами взаимодействия человека с цифровой средой. Еще недавно интернет-пользователи не закрывали личные страницы, а удивлялись, по какому праву в их «личном пространстве» оставляют резкие комментарии или занимаются «троллингом» и «стебом». К пересмотру сете-

вой приватности пришлось прийти быстро и под давлением реальных практик, которые нужно было осознать и взять хотя бы под минимальный контроль.

Цифровое общество генерирует риски, которые не всегда поддаются контролю (Деннет, 2021). Эти риски не только угрожают индивидуальной безопасности, но и создают атмосферу недоверия и страха, где уязвимость становится нормой, а защита личной информации — необходимостью, ставят под сомнение основные принципы человеческого достоинства, социальной справедливости, безопасности, психоэмоционального благополучия. В результате возникшие изменения отношений и взаимодействий в цифровом пространстве требуют переосмысления ценностей и подходов, направленных на восстановление и защиту приватности как неотъемлемой составной части свободы и безопасности жизнедеятельности человека и общества в целом.

Подчеркивая важность личной информации в эпоху цифровизации, необходимо отметить, что каждый «цифровой след», который оставляет человек, становится объектом торговли, добросовестной в разной степени, вплоть до мошенничества. Это отражение тревожной реальности, где личные данные делаются не просто информацией, а предметами коммерческих интересов и манипуляций. Информация стала товаром как никогда ранее, а сама информационная торговля едва ли не в первую очередь угрожает приватности.

Эти вызовы и риски, возникающие в результате не только утечек данных, но и различных предписаний, связанных с размещением личной информации в цифровой среде (например, такие требования выдвигают разнообразные сайты, где при оформлении личного кабинета обязательно размещать фотографию: хотя человек в принципе имеет право быть носителем фотофобии и соответственно постоянно скрывать

личные изображения, но составители цифровых правил временами игнорируют этические тонкости и могут не учитывать, что наносят психологическую травму), имеют социальные последствия: так возникает атмосфера у постоянного давления и недоверия, а она подрывает основы здоровья, свободы и независимости человека. В цифровом обществе потеря приватности провоцирует формирование общества наблюдения, где каждый шаг, слово и «клик» становятся объектом контроля, оценки, анализа, обсуждения.

Когда говорят о связи современного общества и права на нарушение границ частной жизни, которым наделены определенные государственные структуры, нередко забывают: такое право, продиктованное соображениями безопасности, в той или иной форме существовало всегда, т. е. сейчас речь идет о смене *методов* и о возможных очевидных и неочевидных результатах этого — в частности, о реально достигаемом *объеме* информационного доступа.

Еще одна проблема состоит в том, что функцию хранения личных данных зачастую передоверяют электронным средствам, которые оказываются в итоге дистанцированными и сложно управляемыми — во всяком случае, непосредственная управляемость ограничена, а хранимые данные легко могут выйти в неподконтрольную индивиду область. Объемы информации, которую при внедрении в цифровую среду можно получить тем или иным нелегитимным способом, несопоставимы с традиционными способами кражи и ознакомления — например, со вскрытием бумажной корреспонденции. Порой весь набор теоретически неприкосновенной информации, от переписки, которую нежелательно демонстрировать, до банковских, паспортных данных, сосредоточен в одном гаджете. Если рассматривать это, не просто руководствуясь соображениями безопасности, но и делая более широкие выводы, столь

информационно нагруженное устройство становится продолжением индивида. Необходимо отметить, что это неизбежно влечет вопрос об изменении биологических границ тела как первичной структуры, что вызывает необходимость осознать и отрефлексировать приватность (Лебедев, 2019). Споры о том, что преобладает в цифровизации, хорошее или дурное, становятся всё более теоретическими, так как в реальности почти ни на что не влияют: информационное общество *уже* выпустило джина из бутылки. Сейчас границы приватного и публичного радикально смещаются и, более того, деформируются. Прочие, более частные случаи изменения приватности, к которым мы обращаемся ниже, суть частные последствия этого фундаментального процесса.

Всё это порождает глобальный феномен цифровой зависимости, который включает в себя и цифровые аддикции как таковые — новый вид психологической девиации. Цифровой облик обретает сама социальная среда, проблема давно вышла за пределы «цифры» как новой коммуникационной технологии. Здесь появляется тематическая связь с проблемой государственного контроля над социальной жизнью индивида, но она в основном находится в публичном локусе социального бытия, а значит, в приватном играет в лучшем случае периферийную роль. К приватному в большей мере относится то, что не связано с регулярной коммуникацией между индивидом и государством. В этой более вариативной и интимной сфере личность раскрывается разнообразнее и полнее. Если коммуникация с государством немыслима без иерархической структуры, то личное и личностное более тяготеет к равноправию, к сосуществованию разных мнений, к спонтанности, к творчеству, включая и жизнетворчество. Равенство в этом случае стимулирует свободный, доброжелательный и творческий обмен, а оценки воспринимаются как

более дружелюбные и конструктивные, отсюда и стремление к высокой аксиологической оценке идей, мнений, выводов, высказанных в ситуации дружеского равноправия. Такая оценка сопряжена с определенным кругом эмоций, относящихся к группе феноменов, на поиски которых человек отправляется, коммуницируя в неформальном режиме, — хотя за такую неформальность порой приходится «расплачиваться» критикой, которая чаще воспринимается болезненнее, но это обычные черты свободного неофициального межличностного общения.

Интернет-мошенничество сегодня представляет собой еще один вызов и аспект риска для пользователей цифровых технологий, которые предполагают упрощение общения и создают новые формы социальной изоляции и недопонимания, когда «взаимодействие через экраны делает нас более уязвимыми для манипуляций и обмана, поскольку мы рискуем потерять чувство реальности» (Turkle, 1995).

Такой вызов цифрового общества, как *кибербуллинг*, в свою очередь, выступает как разрушительная форма взаимодействия — и не только наносит вред человеку, но и подрывает целостность социума, уничтожая основные принципы социальной безопасности и взаимного уважения. Цифровые технологии, предоставляя платформы для общения, становятся средствами для насилия и нарушения приватности. В современном цифровом обществе кибербуллинг приобрел значительные масштабы, особенно в молодежной среде, так как теперь он становится одним из наиболее острых социальных вызовов современности. Кибербуллинг, или травля в Интернете (например, в социальных сетях), представляет собой не только частное явление, но и симптом более глубоких социокультурных изменений, обусловленных развитием цифровых технологий, изменяющих способы взаимодействия между людьми. Возможность анонимного взаимодействия

в Интернете обуславливает то, что появляется возможность отчуждать действия от совершившего их, а затем снижать ответственность человека за его действия — и, среди прочего, превращать насилие в практику общения. Так, С. Жижек, рассматривая влияние цифровых технологий на социальные отношения, определял их как «средство господства и контроля» (Žižek, 1996: 292) отмечая, что такие технологии создают виртуальную реальность, где «главный урок виртуальной реальности — виртуализация истинной реальности» (Žižek, 1996: 295). Виртуальность создает пространство для анонимности — и в этом пространстве (а также в этих условиях) легко может проявляться агрессия.

Постоянно присутствуя онлайн, человек может почувствовать себя более изолированным, анонимным, безымянным, безнаказанным, что создает благоприятную почву для проявлений кибербуллинга. Кибербуллинг разрушительно влияет на формирование и восприятие личности в цифровом обществе, тесно связан с вопросами идентичности, самоопределения и самовыражения.

Так, Р. Гэвисон указывал на то, что в цифровую эпоху трансформация личности ведет к ее изменчивости и многоуровневости, а атаки на личность в цифровом пространстве не только подрывают, дестабилизируют индивидуальную самооценку, но и наносят ущерб целостности социальной идентичности (Gavison, 2012).

Проблема *суицида* остается одним из самых тревожных вызовов в современном обществе, особенно в эпоху цифровизации. Одним из факторов, способствующих суицидальным наклонностям, можно назвать степень приватности, которую ощущает человек. В условиях цифровизации и всеобъемлющего информационного контроля приватность значительно влияет на эмоциональное состояние и восприятие человека. Сюда же относится анонимность — и особенно виртуализация личностей общающихся.

Злоумышленник может целенаправленно выдавать себя за сочувствующего, чтобы потом поиздеваться над наивным интернет-коммуникантом. Постоянное присутствие в социальных сетях создает давление, заставляя человека чувствовать, что его жизнь под контролем внешнего мира, а это порождает состояние изоляции, одиночества, угнетенности, тем самым повышая риск суицидального поведения. Приватность можно определить еще и как состояние, в котором человек контролирует свою личную информацию и пространство, позволяющее избегать нежелательного вмешательства. Такой параметр, как контроль, М. Фуко считал ключевым элементом в анализе приватности (Фуко, 2022). Человек, лишенный приватности, чувствует себя под постоянным наблюдением, а из-за этого кажется себе уязвимым, что приводит к ухудшению его психоэмоционального состояния, невротизации и даже, возможно, психопатизации. В условиях цифрового общества личная сфера становится особенно важной для эмоционального комфорта человека, а утрата приватности приводит к росту уровня тревожности и депрессии, а постоянное нахождение под наблюдением либо отсутствие личного пространства катализирует психические расстройства. Утрата приватности может спровоцировать суицидальные наклонности человека.

Способы защиты своей приватности

В условиях стремительного развития технологий и цифрового общества концепция приватности значительно изменяется, но именно из-за стремительности она еще не обрела законченных форм, а многие стратегии используют разово и сразу проверяют на деле. Социальная мера «вовлеченности» наглядно иллюстрирует явное неравенство во взаимодействии между личным и социальным, публичным и приватным. Сегодня одному из важнейших, значимых, необходимых аспектов социальной жизни в циф-

ровом обществе, такому как приватность, не уделяется должное внимание. Снижение уровня приватности, фактический распад ее традиционного паттерна, дефицит автономности и частной жизни, необходимость создавать и использовать новую систему этикетных норм, применимых в обычном быту, связаны с самой природой современности — и с такой ее яркой чертой, как цифровое общество.

Самозащита начинается с формирования готовности к ней и с конкретных средств, которые дадут возможность ее обеспечить. Для нового, чисто «цифрового» поколения важно приобщиться к парадигмам и наилучшим достижениям предыдущих научных революций: это не только позволит поднять культурный уровень, но и сформирует важный герменевтический и когнитивный навык — позволит глубже постичь предмет через сравнение. В этом случае появляется больше шансов создать культуру пользования, а не только экстренный курс по технике безопасности.

Условия технократического цифрового общества предопределяют, что социальная рациональность формируется в соответствии с критерием эффективности поведения и поступков человека, его стандартизации, предсказуемости, регламентируемости. В результате этого социальная рациональность исключает приватность (во всяком случае, в ее привычном понимании, т. е. неконтролируемые и нерасшифрованные поступки человека), а целью любой социальной структуры становится минимизация частных, приватных, индивидуальных проявлений.

Осознание вызовов и рисков, сопряженных с существованием и формированием приватности в цифровом обществе, а также признание необходимости теми или иными способами защищать приватность как личностное бытие — это эффективный путь к решению данной проблемы. Под методом

самозащиты здесь подразумевается трансформация индивида на экзистенциальном, субъектном, личностном уровнях его бытия. В ответ на угрозы, связанные с возможной (или уже совершившейся) утечкой данных и нарушением личной жизни, человек ищет способы защиты своей приватности. Один из ключевых способов самозащиты — осознанность в отношении личной информации, включающая в себя как выбор того, какой информацией делиться, так и понимание последствий этого выбора: человек должен осознавать ценность своей информации и защищать ее. Технологические инструменты, такие как шифрование и анонимизаторы (Митник, 2022), становятся неотъемлемой частью цифрового общества, позволяют контролировать свои данные, защищая личную информацию, цифровую личность.

Представители научного направления в области психологии также акцентируют внимание на том, что в межличностных отношениях важно формировать и охранять границы приватности, частной жизни. Определение, обозначение границы — это основа сохранения целостности; успех зависит от того, насколько человек способен отстаивать свои интересы при социальных взаимодействиях в цифровом обществе.

Для защиты приватности важен социокультурный контекст, а он подчеркивает: государству необходимо переосмыслить и пересмотреть нормативные подходы к приватности в области законодательства, так как самозащита — не только *индивидуальное* усилие: государство также должно принимать на себя ответственность за создание цифровой среды, способствующей уважению к приватности.

Один из методов самозащиты личности и защиты ее приватности — забота. Принцип «забота о себе», проявляющийся через разнообразные практики и предписания, формирует социальные практики, создавая основу для межличностного взаимодействия.

Как отмечает М. Фуко, этот принцип стал не просто идеалом активности, но и основой поведения, образом жизни. Также М. Фуко утверждает, что забота о себе — конститутивная характеристика субъекта, его рациональности и ответственности (Фуко, 2007).

В цифровом обществе тайна личной жизни отчасти теряет актуальность и ценность, информационное пространство явно иллюстрирует риски и отрицательные последствия, которые влечет за собой нарушение права человека на приватность в целом, что подтверждает объективную и субъективную неопределенность бытия. Исследование вопросов киберэтики позволит выделить особенности и специфические значения феномена приватности для поиска подходящих способов ее защиты.

В условиях российской социальной и правовой системы проблема защиты персональных данных представляет собой серьезный этико-правовой вызов, проявляющийся в нарушении личной сферы человека, его приватности и в превышении границ социального контроля. Эта проблема связана с более широкой темой — с отказом от традиционных моральных норм и нравственным разнообразием в виртуальном пространстве, где действуют свои условности и запреты. Этические аспекты виртуальной среды предстают как уклонение от моральных норм и принятых стандартов не только личной свободы, но и личной ответственности (Мамедов, Чудновская, ред., 2022).

В информационном обществе с помощью цифровых технологий проводят масштабную «оцифровку» каждого человека и «распределяют» его или ее личные данные по различным цифровым базам: это так называемые Big Data — «большие данные» (Бронников, Беденкова, 2023). Одним из способов защиты личной приватности может стать оценка рисков, связанных с обеспечением безопасности персональных данных, с поддержкой и сохранением статуса

приватности как таковой. Защита информации (как один из способов защиты личностной приватности) включает в себя, помимо когнитивно-терминологического упорядочивания и разработки педагогических технологий по цифровой безопасности и общей культуре действия в цифровом мире, разработку и внедрение технических и правовых средств, регулирующих доступ в виртуальную сферу и все действия в ней, включая передачу, распространение персональных данных и другие законные и незаконные действия с ними. Также важный аспект в защите личностной приватности — соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен, и установление прав на доступ к информации в целом.

Заключение

В заключение можно сказать, что:

- реализованный в статье комплексный подход, объединяющий философские, социологические, психологические, технологические и правовые аспекты приватности, позволяет глубже понять ее трансформацию в условиях цифровой эпохи и выявить взаимосвязи между социальными практиками и техническими возможностями;
- предложенная методологическая основа для изучения парадокса приватности с учетом различий в поведении пользователей в разнообразных цифровых сферах способствует выявлению факторов, влияющих на раскрытие личной информации и формирование цифровых норм;
- проведенный системный анализ влияния на социальные практики современных цифровых технологий, связанных с конфиденциальностью и уязвимостью, позволяет составить целостную картину рисков и разработать рекомендации по их минимизации.

Исследование показало, что цифровая приватность — неотъемлемый компонент

психологического благополучия и социальной стабильности в современном цифровом обществе. Контроль над собственной личной информацией в цифровой среде способствует формированию чувства безопасности, благополучия и комфорта, что имеет ключевое значение для информационно-психологической безопасности пользователей.

Подчеркнута динамическая природа приватности как социального явления, которое трансформируется под воздействием цифровых технологий, социальных норм и культурных ценностей. Важный вывод таков: нормы приватности в цифровом обществе не статичны, а постоянно переосмысливаются и конструируются в процессе социального взаимодействия.

Можно утверждать, что вызовы и риски, связанные с приватностью в цифровом обществе, требуют комплексного социально-философского анализа, так они ставят под сомнение не только приватность как индивидуальную безопасность, но и целостность социального взаимодействия. Важно, чтобы эти вопросы оставались в центре обсуждения как среди академического сообщества, так и у широкой общественности, что позволит выработать эффективные стратегии защиты прав личности и поддержания доверия в цифровую эпоху.

Приватность в цифровом обществе находится под угрозой из-за множества факторов, включая технологические изменения и социальные трансформации. Глубокое понимание рисков и вызовов позволит выработать адекватные подходы к защите личного пространства и личной информации. Проблема приватности в условиях цифрового общества требует переосмысления традиционных представлений о личной жизни и социальной ответственности. Только комплексный подход, который включает в себя философский, технологический и этический анализ, поможет справиться с этими вызовами и рисками.

Способы защиты приватности со стороны ее субъекта варьируются от индивидуальных и технологических решений до более широких социальных и этических методов. Обсуждение этих вопросов в различных научных направлениях подчеркивает многообразие путей, которыми человек может защитить свою личную жизнь в условиях современного цифрового общества.

Список литературы и источников / References

- Бронников И. А., Беденкова А. С. «Метавселенные и государства: вместе или порознь». *Ars Administrandi (Искусство управления)* 15.2 (2023): 224—250. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-2-224-250>. EDN: XAWVHK.
- Bronnikov I. A., Bedenkova A. S. “Metaverses and States: Together or Apart”. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (The Art of Management)* 15.2 (2023): 224—250. (In Russian). <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-2-224-250>
- Винер Н. *Кибернетика и общество*: [сборник]. Ред.: Г. Веснина; пер.: В. Желнинов. М.: АСТ, 2019. 285, [2] с. Наука: открытия и первооткрыватели.
- Wiener N. *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. Boston: Da Capo, 1988. 199 p. Da Capo Series in Science.
- Деннет Д. К. *Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности*. Пер. с англ.: М. С. Соколова; предисл.: А. Н. Фортунатов. М.: Бомбора, 2021. 528 с. Большая наука.
- Dennett D. C. *From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds*. New York: W. W. Norton & Co., 2017. 496 p.
- Лебедев В. Ю. «Трансплантологические мифы и эрозия приватности». *Четвертый российский национальный конгресс: Трансплантация и донорство органов: материалы конгресса: тезисы докладов*. Под ред. С. В. Готье. Прил. к *Вестник трансплантологии и искусственных органов* 21.S (2019): 184. EDN: YOWUJH.
- Lebedev V. Yu. “Transplant Myths and the Erosion of Privacy”. *Chetvertyy rossiyskiy natsional'nyy kongress: Transplantatsiya i donorstvo organov: materialy kongressa: tezisy dokladov*. Ed. by S. V. Got'ye. Suppl. iss. of *Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov = Russian Journal of Transplantology and Artificial Organs* 21.S (2019): 184. (In Russian).
- Лебедев В. Ю., Удалова Л. В. «Приватность в цифровом обществе: вызовы и риски современности. Ч. 1. Приватность как социальное явление». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 67—75. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-67-75>. EDN: NFXAIE.
- Lebedev V. Yu., Udalova L. V. “Privacy in a Digital Society: Modern Challenges and Risks. Pt. 1. Privacy as a Social Phenomenon”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 67—75. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-67-75>
- Левинас Э. *Время и другой. Гуманизм другого человека*. Пер. с фр.: А. В. Парибок. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 264, [1] с.
- Levinas E. *Time and the Other. The Humanism of the Other*. Transl. from French by A. V. Paribok. St. Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 1998. 264, [1] p. (In Russian).
- Мамедов А. К., Чудновская И. Н., отв. ред. *Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху: материалы научной онлайн-конференции с международным участием (Москва, 01 марта 2022 г.)*. М.: МАКС Пресс, 2022. 202 с. <https://doi.org/10.29003/m2654.978-5-317-06788-5>. EDN: MBSKHD.

- Mamedov A. K., Chudnovskaya I. N., publ. eds. *Transformatsiya eticheskoy matritsy v tsifrovuyu epokhu: materialy nauchnoy onlayn-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Moskva, 01 marta 2022 g.) = Transformation of the Ethical Matrix in the Digital Age: proceedings of the online scientific conference with international participation, Moscow, March 01, 2022*. Moscow: MAKSS Press, 2022. 202 p. (In Russian). <https://doi.org/10.29003/m2654.978-5-317-06788-5>
- Митник К. *Искусство быть невидимым: как сохранить приватность в эпоху Big Data*. М.: Бомбора, 2019. 464 с. Мир технологий.
- Mitnick K. [D.] *The Art of Invisibility: The World's Most Famous Hacker Teaches You How to Be Safe in the Age of Big Brother and Big Data*. New York: Little, Brown and Co., 2017. 285 p.
- Труфанова Е. О. «Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ». *Galactica Media: Journal of Media Studies* 3.1 (2021): 14—38. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>. EDN: XFLCBR.
- Trufanova E. O. “Private and Public in the Digital Space: Blurring of the Lines”. *Galactica Media: Journal of Media Studies* 3.1 (2021): 14—38. (In Russian). <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>
- Финн В. К. *Искусственный интеллект: методология, применения, философия*. Изд. 2, испр. и доп. М.: Изд. группа URSS, 2023. 468 с. Науки об искусственном; № 36.
- Finn V. K. *Artificial Intelligence: Methodology, Applications, Philosophy*. Ed. 2, rev. and suppl. Moscow: Editorial URSS, 2023. 468 p. (In Russian). Nauki ob iskusstvennom 36.
- Фуко М. *Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981—1982 учебном году*. Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
- Foucault M. *The Hermeneutics of the Subject: Lectures at the Collège de France 1981—1982*. Ed. by F. Gros; transl. by G. Burchell; introd. by A. I. Davidson; forew. by F. Ewald, A. Fontana. New York: Picador, 2005. 608 p. Michel Foucault Lectures at the Collège de France 9.
- Фуко М. *Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы*. Пер.: В. Наумов. М.: Ад Маргинем Пресс; Garage, 2021. 383 с.
- Foucault M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. Transl. from French by A. Sheridan. 2nd ed. New York: Vintage Books, 1995. 334 p.
- Шваб К. *Четвертая промышленная революция*: пер. с англ. М.: Эксмо, 2025. 208 с.
- Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. New York: Crown Business, 2017. 192 p.
- Gavison R. E. “Privacy and the Limits of Law”. *The Yale Law Journal* 89.3 (1980): 421—471.
- Turkle S. *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. New York: Simon & Schuster, 1997. 352 p.
- Žižek S. “From Virtual Reality to the Virtualization of Reality”. *Electronic Culture: Technology and Visual Representation*. Ed. & introd. by T. Druckrey; preface by A. R. Stone. New York: Aperture, 1996. 290—295.

Информация об авторах

Лебедев Владимир Юрьевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии Тверского государственного университета (Россия, 170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, 24, корп. 9), semion.religare@yandex.ru, SPIN-код: 2716-5460, ScopusID: 57208865546.

Удалова Лариса Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии Тверского государственного технического университета (Россия, 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22), lv.udalova@mail.ru, SPIN-код: 7005-5090.

Information about the authors

Vladimir Yu. Lebedev — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Theology, Tver State University (Russia, 170021, Tver, 2nd Griboedova st., 24, bldg no. 9), semion.religare@yandex.ru, SPIN code: 2716-5460, ScopusID: 57208865546.

Larisa V. Udalova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University (Russia, 170026, Tver, Afanasy Nikitin Embankment, 22), lv.udalova@mail.ru, SPIN code: 7005-5090.

Авторский вклад

Лебедев В. Ю. — критический анализ и доработка текста.

Удалова Л. В. — подготовка начального варианта текста.

Author Contributions

V. Yu. Lebedev — critical analysis and revision of the text.

L. V. Udalova — preparation of the initial version of the text.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025, одобрена после рецензирования 21.04.2025, прислана после доработки 16.05.2025.

The article was submitted 31.03.2025, approved after reviewing 21.04.2025, accepted for publication 16.05.2025.